

УДК 159.99

Принятие рискованных решений в задачах, заданных посредством интерактивных медийных средств

Т. Н. Разуваева¹ ✉, А. В. Савицкий¹

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

✉ e-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Резюме

В статье приводятся результаты эмпирического исследования процесса принятия решения в проблемной ситуации, заданной посредством интерактивных медийных средств. В этой связи целью исследования выступило изучение различий в процессе принятия решения в задаче, заданной интерактивным и неинтерактивным медиапродуктом, а также личностных компонент, влияющих на принятие более рискованного решения при взаимодействии с интерактивной формой подачи проблемной ситуации. Объем выборки участников исследования составил 172 человека. В экспериментальную группу вошли участники, которым предъявлялся интерактивный вариант проблемной ситуации, а в контрольную – решающие ту же задачу в неинтерактивном формате. Для сбора данных использовались стандартизированные методики для диагностики личностных особенностей участников исследования и личностной склонности к риску. С целью обработки результатов применяли методы математико-статистического анализа: описательную и сравнительную статистику. На примере задачи, содержащей рискованный и безопасный вариант решения, дается представление о том, как возможные варианты взаимодействия с проблемной ситуацией влияют на склонность испытуемого давать рискованные ответы. Эмпирически доказано, что компонент интерактивности в принятии рискованного решения задействует иные механизмы, чем при решении задачи, данной в неинтерактивном формате. Несмотря на то, что и в контрольной, и в экспериментальной группах ответы рискованны, они содержательно различны. Испытуемые экспериментальной группы являются более сдержанными, менее отклоняющимися от полоролевого стандарта, менее склонными относиться легкомысленно к окружающим событиям. Рискованные решения экспериментальной группы в сравнении с аналогичными в контрольной группе – это более взвешенные решения, и риск более осознан. Связано это с тем, что введенный компонент интерактивности активизирует в большей степени субъектную позицию испытуемого, чем при простом просмотре проблемной ситуации.

Ключевые слова: интерактивный медиапродукт; принятие решений; склонность к риску.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Разуваева Т. Н., Савицкий А. В. Принятие рискованных решений в задачах, заданных посредством интерактивных медийных средств // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 3. С. 176–185.

Статья поступила в редакцию 27.05.2019

Статья подписана в печать 19.06.2019

© Николаевна Р. Т., Савицкий А. В., 2019

Risk Taking in Solving the Problems Generated by Interactive Media Means

T. N. Razuvaeva¹ ✉, A. V. Savitsky¹

¹Belgorod State National Research University, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russian Federation

✉ e-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Abstract

The results of an empirical study of the decision-making process in a problem situation given by means of interactive media are given in the article. In this regard, the purpose of the study was to study the differences in the decision-making process in a task given by an interactive and non-interactive media product, as well as personal components that influence the making of a more risky decision when interacting with an interactive form of presenting a problem situation. The sample of study participants was 172 people. The experimental group included participants who were presented with an interactive version of the problem situation, and the control group included solving the same problem in a non-interactive format. For data collection, standardized methods were used to diagnose the personal characteristics of the study participants and the personal risk appetite. In order to process the results, the methods of mathematical-statistical analysis were used: descriptive and comparative statistics. Using the example of a task that contains a risky and safe solution, it gives an idea of how the possible ways of interacting with a problem situation influence the subject's tendency to give risky answers. It has been empirically proven that the interactivity component in making risky decisions involves different mechanisms than in solving a problem given in a non-interactive format. Despite the fact that answers are risky in both the control and experimental groups, they are meaningfully different. The test subjects of the experimental group are more restrained, less deviating from the gender role standard, less inclined to treat frivolously the surrounding events. The risky decisions of the experimental group in comparison with those in the control group are more balanced decisions, and the risk is more conscious. This is due to the fact that the introduced component of interactivity activates the subject's subject position n to a greater degree than with a simple viewing of a problem situation.

Keywords: interactive media product; decision making; risk appetite.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Razuvaeva T. N., Savitsky A. V. Risk Taking in Solving the Problems Generated by Interactive Media Means. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2019, 9(3): 176–185 (In Russ.).

Received 27.05.2019

Accepted 19.06.2019

Введение

Одна из важных характеристик существующего общества – это многократно увеличившийся поток информации, что связано в том числе с развитием IT-технологий. Значительная часть взаимодействия людей друг с другом происходит посредством сети Интернет, новые способы опосредования общения сказываются и на его (общении) содержатель-

ной стороне: происходит как изменение характера взаимодействия человека с информацией, так и изменяется процесс принятия решений, когда человек сталкивается с какой-либо проблемной ситуацией.

Наличие быстрой обратной связи при взаимодействии с информацией в интернете, а также ее опосредованный IT-технологиями характер являются факто-

рами, оказывающими влияние на оценку подаваемой информации, а также принятие решений.

В данном исследовании мы изучали, как интерактивный формат предъявления проблемной ситуации, содержащей рискованный и безопасный вариант решения, влияет на склонность человека выбирать более рискованную альтернативу.

В настоящее время ряд исследователей рассматривают процесс принятия рискованных решений как сопутствующее явление социума, в который включен современный человек. Сам процесс принятия решений изучается множеством наук, и в настоящее время можно выделить несколько общих моделей принятия решений: нормативные, в которых описывают нормы и правила действий для решения проблемных ситуаций и задач в соответствии с идеальной целью; проспективные, делающие упор на прогнозировании исходов возможных выборов; дескриптивные, которые описывают стратегии выбора, наблюдаемые в реальности. Психологические модели, как правило, относятся к дескриптивным.

Принятие решения с позиции психологической науки может быть рассмотрено с точки зрения выбора из возможных альтернатив, при этом в процесс принятия решений входит интеллектуальная ориентировка как в самой ситуации, так и в себе самом. В непсихологических моделях второй компонент (личностная ориентировка) обычно игнорируется, что существенно упрощает саму модель и выводимый из нее процесс принятия решения, сводя ориентировку к выбору между вероятностью «ожидаемой ценности» или «полезности» альтернатив.

Параллельно с этим необходимо учитывать, что сам процесс выбора и даже оценки возможных альтернатив в процессе решения проблемной ситуации

может осуществляться в условиях неопределенности.

С позиции психологических исследований ключевыми параметрами в процессе решения проблемной ситуации являются: восприятие человеком неопределенности, изменение содержания неопределенности на основе совершенного им выбора, личная активность, выражающаяся в принятии ответственности за совершенный выбор. Иными словами, неопределенность есть не только свойство самой проблемной ситуации, она также включает в себя личностные особенности того, кто принимает решение: образ проблемной ситуации, оценка возможных альтернатив их последствий и т. п.

В отечественной психологической школе выбор в ситуации неопределенности изучался такими исследователями, как А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, Т.Н. Корнилова, С.Д. Смирнов, Д.А. Леонтьев и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. В данных исследованиях, в отличие от иностранных, основной упор делается на принципах активности, неопределенности и деятельностного опосредования.

Процесс принятия решений в общем виде можно обозначить в виде следующих стадий, описанных еще Ю. Козелецким [18]:

- 1) создание субъективного представления о задаче;
- 2) оценка последствий выбора каждой альтернативы;
- 3) прогнозирование условий, определяющих последствия;
- 4) собственно выбор из альтернатив.

Необходимо отметить, что в существующей западной традиции исследования проблемы принятия решений достаточно внимание уделялось собственно интеллектуальным стратегиям, при этом личностным компонентам выбора уделя-

лось незначительное внимание. Так, Г. Саймон [19] опирался на предложенную им самим теорию ограниченной рациональности, суть которой в том, что окружающий мир слишком сложен, и учет всех возможных факторов, влияющих на ситуацию, чрезмерно велик и охватить их невозможно, поэтому необходимо из всего многообразия выбирать не самый лучший из возможных вариантов, а оптимальный, исходя из имеющихся ресурсов и стоящей перед человеком задачей. Д. Канеман и А. Тверски [5] в теории проспектов делали акцент на психологическую составляющую процесса принятия решений, что выводило их модель за рамки рациональной модели ограниченной рациональности, в своем исследовании они изучали эвристики (ошибки) мышления людей при решении проблемных ситуаций, которые не соответствовали рациональному решению. Немецкий исследователь Г. Гигеренцер [20] в своей теории экологической рациональности мыслительные эвристики изучал не с позиции несоответствия их рациональным моделям, а подходил к ним как к адаптивным механизмам, которые человек применяет в ситуациях, когда учет всех возможных факторов проблемной ситуации невозможен.

Таким образом, идея наличия неопределенности и ее преодоления, с которой сталкивается человек в процессе решения проблемной ситуации, рассматривалась множеством авторов. Переход к неклассической модели исследования связан с изменением позиции исследователя, который теперь является не сторонним, изолированным от изучаемого процесса, а включенным в него. Более того, сам наблюдатель вносит неопределенность как необходимый элемент познания [4].

В современных исследованиях утверждается единство процессов когнитивной и личностной регуляции в принятии решений [8], в данной модели, помимо личностного и интеллектуального компонента, вносится третий компонент – субъективное преодоление неопределенности, связанное с субъективным усилием при непосредственном принятии решения.

Как было отмечено выше, современное общество характеризуется в том числе активным развитием IT, интернет-технологий и взаимодействием с информацией, опосредованной интерактивом, характерным для виртуальной среды. Интерактив в данном случае понимается как техническая реализация диалогической модели коммуникации человека с медиапродуктом [21]. В данном случае диалогическая модель подразумевает в зрителе наличие активной позиции, а интерактивный компонент позволяет реализовать данную активность при взаимодействии с медийным материалом [22]. Основное отличие интерактивного медиапродукта от неинтерактивного заключается в том, что транслирование материала в интерактивном формате зависит от действия человека, в то время как в неинтерактивном формате не предусмотрена сама возможность реципиента влиять на подачу материала. В техническом плане данная возможность реализуется за счет добавления в медийный материал интерактивных элементов, при взаимодействии с которыми меняется содержание предъявляемого материала (например, кнопок, появляющихся в определенные моменты на экране при демонстрации видео).

В данном исследовании нас интересовал вопрос, как форма подачи проблемной ситуации влияет на склонность человека принимать рискованные решения.

Цель исследования: выявить различия в процессе принятия решения в задаче, заданной интерактивным и неинтерактивным медиапродуктом. Выявить личностные компоненты, влияющие на принятие более рискованного решения при взаимодействии с интерактивной формой подачи проблемной ситуации.

Объект исследования: компоненты личностной структуры, которые включаются в процесс принятия решения в осуществлении регуляции процесса рискованного решения в проблемной ситуации, заданной интерактивным форматом.

Предмет исследования: структурные компоненты личности, включающиеся в принятие решения проблемной ситуации, а также их роль в данном процессе выбора рискованного решения.

Общая гипотеза исследования.

В случае предъявления проблемной ситуации в форме интерактивного медиапродукта количество рискованных выборов различается по сравнению с решением ситуации, заданной неинтерактивным форматом.

Частная гипотеза 1.

В экспериментальной группе количество рискованных выборов будет превышать число аналогичных выборов в контрольной группе.

Частная гипотеза 2.

В экспериментальной группе личностные компоненты испытуемых, задействованные в процессе принятия решения, будут отличаться от контрольной группы.

Для решения поставленной цели нами были составлены два медийных варианта задачи¹: интерактивный и неин-

терактивный, содержащие проблемную ситуацию и имеющие два выбора: безопасный и рискованный.

Результаты и обсуждение

Общая схема исследования предполагала наличие контрольной и экспериментальной групп, экспериментальной группе демонстрировался интерактивный вариант задачи, контрольной – неинтерактивный с фиксацией рискованных и безопасных выборов респондентами обеих групп. Таким образом, независимой переменной являлось наличие интерактивного формата, а в качестве независимой – количество рискованных выборов.

Выборку составили 174 испытуемых: 87 – в контрольной, 87 – в экспериментальной группах.

Используемые методы и методики.

Тест «Готовность к риску» А.М. Шуберт применялась нами на этапе формирования групп с целью контроля параметра личностной склонности к риску. Таким образом, испытуемые контрольной и экспериментальной группы изначально

Модифицированный вариант задачи. В одном из отдаленных поселков, численность жителей которого составляет 6000 человек, обнаружен смертельный вирус. Если ничего не предпринять, то все 6000 человек погибнут. Нам была экстренно выделена определенная сумма, которую мы можем потратить на одну из двух программ: программу «А», программу «Б».

Программа «А» – эвакуация. Мы можем организовать экстренную эвакуацию людей. К сожалению, месторасположение поселка таково, что мы сможем вывезти лишь 2000 человек. Людей из отдаленного района экстренно вывести не получится. Таким образом, спасая 2000, 4000 мы обрекаем на смерть.

Программа «Б» – сыворотка 33/67. Наши ученые разработали экспериментальную сыворотку. Если ее применить, существует вероятность в 33%, что она сможет побороть вирус, тогда выживут все. В то же время исследования проведены не в полной мере, и существует обратная вероятность в 67%, что сыворотка не сработает, и тогда не спасется никто.

¹ Справочно: за основу была взята и модифицирована задача, приведенная в статье «Рациональный выбор, ценности и фреймы» Д. Канемана, А. Тверски.

статистически значимо не отличались между собой по данному параметру.

Стандартизированный многофакторный метод исследования личности – СМИЛ в адаптации Л.Н. Собчик [23], опросник субъективного контроля (УСК) Дж. Роттерав адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голькиной, А.М. Эткинда [24] при-

менялись с целью изучения личностных особенностей испытуемых.

Методы количественной обработки на основе статистического пакета Spssv.13.0forWindows.

Ниже приводится таблица 1 результатов безопасных и рискованных выборов в контрольной и экспериментальной группах.

Таблица 1

Количество безопасных и рискованных выборов в контрольной и экспериментальной группах

Группа	Выбор из двух альтернатив	
	рискованный	безопасный
Контрольная	20 %	80 %
Экспериментальная	31 %	69 %

Можно отметить, что число рискованных выборов в экспериментальной группе превышает число выборов в контрольной группе на 30% в относительных значениях.

Далее с целью изучения личностных особенностей испытуемых, давших рис-

кованные ответы, была произведена количественная оценка результатов СМИЛ и опросника УСК контрольной и экспериментальной групп посредством непараметрического критерия Манна–Уитни (табл. 2).

Таблица 2

Значимые различия в значениях по результатам СМИЛ испытуемых контрольной и экспериментальной групп, давших рискованные ответы

Ranks	Group	N	MeanRank	SumofRanks
Pd (импульсивность)	контрольная	18	30,25	544,5
	экспериментальная	27	18,16	490,5
	Total	45		
Mf (мужественность/женственность)	контрольная	18	17,25	310,5
	экспериментальная	27	26,83	724,5
	Total	45		
Pa (ригидность)	контрольная	18	27,75	499,5
	экспериментальная	27	19,83	535,5
	Total	45		
Ma (оптимистичность)	контрольная	18	27,75	499,5
	экспериментальная	27	19,83	535,5
	Total	45		

	Pd	Mf	Pa	Ma
Mann-Whitney U	112,500	139,500	157,500	157,500
Wilcoxon W	490,500	310,500	535,500	535,500
Z	-3,035	-2,418	-2,025	-1,988
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,002	0,016	0,043	0,047

Можно отметить, что в значимые ответы среди испытуемых, давших рискованные ответы, в контрольной и экспериментальной группах по тесту СМИЛ получены в таких шкалах, как: импульсивность (Pd) $p=0,002$ (среднее значение в экспериментальной группе ниже, чем в контрольной), мужественность / женственность (Mf) $p=0,016$ (среднее значение в контрольной группе превышает значение в экспериментальной), ригид-

ность (Pd) $p=0,043$ (среднее значение в контрольной группе выше, чем в экспериментальной), оптимистичность (Ma) $p=0,047$ (среднее значение в контрольной группе превышает значение в экспериментальной).

Ниже приводятся данные по результатам опросника УСК среди испытуемых, давших рискованные ответы в контрольной и экспериментальной группах (табл. 3).

Таблица 3

Значимые различия в значениях по результатам УСК испытуемых контрольной и экспериментальной групп, давших рискованные ответы

Ranks	group	N	MeanRank	SumofRanks
Локус_контр_ИО (общая интернальность)	контрольная	18	17,75	319,5
	экспериментальная	27	26,5	715,5
	Total	45		
Локус_контр_Им (интернальность межличностных отношений)	контрольная	18	16,75	301,5
	экспериментальная	27	27,16667	733,5
	Total	45		
Локус_контр_Ид (интернальность достижений)	контрольная	18	17	306
	экспериментальная	27	27	729
	Total	45		

	ИО	Им	Ид
Mann-Whitney U	148,500	130,500	135,000
Wilcoxon W	319,500	301,500	306,000
Z	-2,214	-2,682	-2,948
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,027	0,007	0,003

Исходя из полученных результатов, можно говорить о статистически значимых различиях у испытуемых, давших рискованные варианты ответов, в контрольной и экспериментальной группах в таких показателях методики УСК, как: общая интернальность (ИО) $p=0,027$

(среднее значение в экспериментальной группе выше, чем в контрольной), интернальность межличностных отношений (Им) $p=0,007$ (среднее значение в экспериментальной группе превышает значение в контрольной), интернальность достижений (Ид) $p=0,003$ (среднее значение

в экспериментальной группе превышает значение в контрольной).

Выводы

В ходе исследования выдвигаемая гипотеза о различии в количестве рискованных ответов среди испытуемых экспериментальной группы, которым предъявлялся интерактивный вариант проблемной ситуации, по сравнению с контрольной группой, решающих ту же задачу в неинтерактивном формате, подтвердилась. Количество рискованных выборов в экспериментальной группе на 30% превышает число рискованных выборов в контрольной группе.

Также подтвердилась гипотеза о различиях в личностных детерминантах, задействованных в процессе принятия решения у контрольной и экспериментальной групп. Сравнение по результатам личностных опросников СМЛ и УСК у испытуемых контрольной и экспериментальной групп, давших рискованные варианты ответов при решении проблемной ситуации, показало, что указанные испытуемые контрольной группы характеризуются большей импульсивностью, ригидностью, оптимистичностью в сравнении с экспериментальной группой.

Таким образом, можно говорить о том, что содержательно компонент ин-

терактивности задействует иные механизмы в принятии рискованного решения, чем при решении задачи, данной в неинтерактивном формате. В общем виде можно говорить, что несмотря на то, что и в контрольной, и в экспериментальной группах ответы рискованны, они существенно различны. Испытуемых экспериментальной группы можно описать как более сдержанных, менее отклоняющихся от полоролевого стандарта, менее склонных относиться легкомысленно к окружающим событиям и более лабильных. В целом рискованные решения экспериментальной группы по сравнению с аналогичными в контрольной группе – это более взвешенные решения, и риск здесь более осознан. Связано это с тем, что введенный компонент интерактивности активизирует в большей степени субъектную позицию испытуемого, чем при простом просмотре проблемной ситуации.

Эти выводы подтверждают результаты по методике УСК, где испытуемые экспериментальной группы оценивались как имеющие большее значение интернальности по таким шкалам, как: общая интернальность, интернальность в межличностных отношениях, интернальность в достижении.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
2. Дернер Д. Логика неудачи. М.: Смысл, 1997. 256 с.
3. Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития. М.: Институт психологии РАН, 2005. 376 с.
4. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Человек в ситуации неопределенности / гл. ред. А.К. Болотова. М.: ТЕИС, 2007. С. 9-33.
5. Канеман Д.П., Тверски С.А. Принятия решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Изд-во Института прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. 632 с.
6. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2011. 483 с.
7. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: МГУ, 1990. 192 с.

8. Корнилова Т.В. Риск и принятие решений: психология неопределенности. М., 2014. 334 с. URL: www.rfn.ru/downloads/Books/144693004.
9. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Толерантность к неопределенности и креативность у преподавателей и студентов // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 117-126.
10. Корнилова Т.П. Психологическая регуляция принятия интеллектуального решения: дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ, 1999. 464 с.
11. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Часть I: За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 5. С. 5-18.
12. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Часть II: Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 6. С. 56-68.
13. Петровский В.А. Логика неадаптивной активности. М.: Рос. открытый ун-т, 1992. 224 с.
14. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Я.И. Пономарев, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов [и др.]. М.: Наука, 1990. 222 с.
15. Субъект и объект практического мышления /под ред. А.В. Карпова, Ю.К. Корнилова. Ярославль: «Российское психологическое общество, Ярославское отд-ние», 2004. 320 с.
16. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.
17. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 219 с.
18. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 504 с.
19. Simon H.A., March J.G. Organizations. New York: Wiley, 1993.
20. Гигеренцер Г. Понимать риски. Как выбирать правильный курс. М.: Колибри, 2015. 352 с.
21. Буренко Д.Л. Социально-психологическая эффективность воздействия рекламы торговой марки на целевую аудиторию: дис. ... канд. псих. наук. М., 2005. 251 с.
22. Чичканов Е.С. Интерактивность как форма диалога в пространстве цифрового экранного произведения: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2011. 165 с.
23. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. М.: Речь, 2009. 224 с.
24. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / под ред. Д.Я. Райгородский. М.: Бахрах-М, 2017. 672 с.

References

1. Asmolov A.G. Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoj psihologii. Moscow, Smysl Publ., 2002, 480 p. (In Russ.)
2. Derner D. Logika neudachi. Moscow, Smysl Publ., 1997, 256 p. (In Russ.)
3. Zavalishina D.N. Prakticheskoe myshlenie: Specifika i problemy razvitiya. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2005, 376 p. (In Russ.)
4. Zinchenko V.P. Tolerantnost' k neopredelennosti: novost' ili psihologicheskaya tradiciya? *Chelovek v situacii neopredelennosti*; ed. by Bolotova A.K. Moscow, TEIS Publ., 2007, pp. 9–33 (In Russ.)
5. Kaneman D.P., Tverski S.A. Prinyatiya reshenij v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya. Har'kov, 2005, 632 p. (In Russ.)
6. Kornilova T.V., Smirnov S.D. Metodologicheskie osnovy psihologii. Moscow, Yurajt Publ., 2011, 483 p. (In Russ.)
7. Kornilova T.V., Tihomirov O.K. Prinyatie intellektual'nyh reshenij v dialoge s komp'yuterom. Moscow, MGU Publ., 1990, 192 p. (In Russ.)

8. Kornilova T.V. Risk i prinyatie reshenij: psihologiya neopredelennosti. Moscow, 2014, 334 p. (In Russ.) Available at: www.rfn.ru/downloads/Books/144693004.
9. Kornilova T.V., Smirnov S.D. Tolerantnost' k neopredelennosti i kreativnost' u преподавателей i studentov. *Voprosy psihologii*, 2012, no. 2, pp. 117-126 (In Russ.)
10. Kornilova T.P. Psihologicheskaya regulyaciya prinyatiya intellektual'nogo resheniya. Diss. d-ra psihol. nauk. Moscow, MGU Publ., 1999, 464 p. (In Russ.)
11. Leont'ev D.A. Psihologiya vybora. pt. I: Za predelami racional'nosti. *Psihologicheskij zhurnal*, 2014, vol. 35, no. 5, pp. 5-18 (In Russ.)
12. Leont'ev D.A. Psihologiya vybora. Chast' II: Lichnostnye predposylki i lichnostnye posledstviya vybora. *Psihologicheskij zhurnal*, 2014, vol. 35, no. 6, pp. 56-68 (In Russ.)
13. Petrovskij V.A. Logika neadaptivnoj aktivnosti. Moscow, Ros. otkrytyj un-t Publ., 1992, 224 p. (In Russ.)
14. Psihologiya tvorchestva: obshchaya, differencial'naya, prikladnaya. Ponomarev YA.I., Semenov I.N., Stepanov S.YU. et al. Moscow, Nauka Publ., 1990, 222 p. (In Russ.)
15. Sub"ekt i ob"ekt prakticheskogo myshleniya; ed. by. Karpova A.V., Kornilova Yu.K. Yaroslavl', 2004, 320 p. (In Russ.)
16. Tihomirov O.K. Psihologiya myshleniya. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1984, 272 p. (In Russ.)
17. Tihomirov O.K. Struktura myslitel'noj deyatel'nosti cheloveka. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1969, 219 p. (In Russ.)
18. Kozeleckij Yu. Psihologicheskaya teoriya reshenij. Moscow, Progress Publ., 1979, 504 p. (In Russ.)
19. Simon H.A., March J.G. Organizations. New York: Wiley, 1993.
20. Gigerencer G. Ponimat' riski. Kak vybirat' pravil'nyj kurs. Moscow, Kolibri Publ., 2015, 352 p. (In Russ.)
21. Burenko D.L. Social'no-psihologicheskaya effektivnost' vozdejstviya reklamy torgovoj marki na celevuyu auditoriyu. Diss. kand. psih. nauk. Moscow, 2005, 251 p. (In Russ.)
22. Chichkanov E.S. Interaktivnost' kak forma dialoga v prostranstve cifrovogo ekrannogo proizvedeniya. Diss. kand. iskusstvovedeniya. St. Petersburg, 2011, 165 p. (In Russ.)
23. Sobchik L.N. Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovaniya lichnosti. Moscow, Rech' Publ., 2009, 224 p. (In Russ.)
24. Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy; ed. by. Rajgorodskij D.YA. Moscow, Bahrah-M Publ., 2017, 672 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Разуваева Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Российская Федерация
e-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Савицкий Антон Валерьевич, аспирант, кафедра общей и клинической психологии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Российская Федерация
e-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Tatyana N. Razuvaeva, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Anton V. Savitsky, Postgraduate Student, Department of General and Clinical Psychology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru